

История русской комплектной псовой охоты начинается с времен освобождения Руси от монголо-татарского ига. До татарского нашествия у славян **борзых собак** не было. Охотились с травильными собаками, отличавшимися не столько быстротой, сколько силой и злобностью. Слово борзый до XV в. характеризовало резвость коней.

На одной из фресок Софийского собора в Киеве, построенного в XI в., изображена остроухая, лошадь собака, гонящая оленя.

Татары, жившие с XIII в. на юго-востоке Руси, в районах среднего и нижнего течения Волги, практиковали псовую охоту, где рослые собаки выгоняли из леса зверей (в основном зайцев), которых конные охотники травили спускаемыми со свор борзыми коутцами с пушистыми хвостами и ушами. Псовая охота на татарский манер существовала на Руси при Василии III, страстном любителе этого вида охоты.

В XVI в. после взятия Казани и Астрахани и переселения Иваном Грозным части татарских князей и ханов в районы Костромы и Ярославля азиатские борзые,

смешиваясь с аборигенными отродьями охотничьих собак, распространяются по Московскому государству и под названием «псов словенских»; проникают в Польшу.

Во второй половине XVI в. в результате скрещивания коутци, несколько изменившихся под влиянием климата и условий охоты, с самыми рослыми и легкими местными остроухими волкообразными лошими собаками образуется порода русских борзых. Собаки новой породы отличались длинной псовиной по всему телу, очесами и гривой, большими стоячими или полустоячими ушами. Со временем уши у псовых борзых стали отгибаться назад и держаться в закладе прижатыми к затылку. В 1600 г. Борис Годунов отправил в подарок иранскому шаху Аббасу пару борзых собак. Вероятно, к этому времени порода уже была однотипной и совершенной по экстерьеру. Восточные борзые не представляли интереса для персидского шаха.

Таким образом, русская псовая борзая выведена путем скрещивания северной волкообразной лошей собаки с восточной борзой. От первой ей передались длинная шерсть, масть, форма и постав ушей, правильный постав задних ног и форма хвоста, стремительность броска; от второй - легкость и стройность телосложения, удлиненная морда. В XVI - XVII вв. русской борзой ограничено приливали кровь польских хартов, что несколько облагородило телосложение, улучшило постав ушей и форму хвоста.

В XVII в. порода русских борзых формируется как национальная. Псовая охота вытесняет травлю с ловчими птицами. С основанием Петербурга и развитием отношений с Прибалтийскими странами началось смешивание кровей русской псовой борзой с балтийской брудастой - курляндским клоком, которому приливали крови польских хартов, ирландских волкодавов, возможно, шотландских дирхаундов. Курляндки отличались большим ростом, силой и злобностью. К середине XVIII в. образовалась новая порода курляндских борзых, в становлении которой главную роль сыграли русские охотники. Они усиленно смешивали ее с чистокровными русскими псовыми. Новую русскую породу, в которой отсутствовали признаки брудастости, а шерсть стала длиннее, тоньше и гуще, называли густопсовой борзой. В начале XIX в. эти собаки считались редкостью и стоили баснословно дорого.

В начале XIX в. русские охотники вывели породу чистопсовых борзых, приливая псовым борзым крови польских и английских хортых (грейхаундов). Таким

образом, в России в это время существовали четыре самостоятельные породы борзых: старинная русская псовая, курляндская, густопсовая и чистопсовая.

В лесной зоне, где лесные острова и дачи отделены друг от друга небольшими полосками полей и где борзая должна брать зверя на коротких разрывах между опушками, перелесками и даже на лесных прогалинах, условия охоты требовали от борзых развития пылкости и молниеносности броска за счет потери способности к длительной быстрой скачке за зверем. В лесостепном и степном районах страны знаменитые псовые и густопсовые борзые оказались непригодными для более продолжительной травли зверя. Поэтому большая часть собак была перемешана с горскими и крымскими борзыми, соединявшими выносливость с прыткостью. Этому способствовал и интенсивный их ввоз в Россию после кавказской и турецкой войн. К 50-м годам XIX в. в результате беспорядочного смешения пород старинные русские борзые утратили чистокровность, а курляндки исчезли. Модернизированная порода приобрела способность к более длительной скачке за зверем, но потеряла злобность к нему и молниеносность броска.

В XVIII - XIX вв. огромные комплектные псовые охоты объединяли множество свор борзых, крупные стаи гончих, десятки верховых лошадей и многочисленную охотничью прислугу - ловчих, доезжачих, борзятников, выжлятников, корытных, конюхов, поваров и др. В комплектных охотах Ромадановских, Шереметевых, Разумовского, Орлова, Панина, Барятинского и других насчитывалось по 150 - 200 и даже по 300 собак, а в псовой охоте Петра II в 1729 г. числилось 420 собак. С борзыми охотились на зайцев и лисиц, но особенно высоко ценились охоты на волков.

Комплектные островные псовые охоты проходили на местности, где среди раскинувшихся полей разбросаны острова леса и заросшие кустарниками большие овраги места дневок охотничьих зверей. Конные охотники с борзыми на сворах располагались на опушках этих отъёмов, в местах вероятного выхода зверей. В острова или овраги выжлятники запускали стаю гончих. Поднятого зверя гончие выгоняли в открытые поля, где спущенные со свор борзые резким броском настигали и брали его.

Помещиков среднего достатка, имевших 3 - 4 своры борзых (чаще без гончих) и 1 - 2 борзятников, называли «мелкотравчатыми». Менее состоятельные

помещики держали 2 - 3 борзых. Доступной для них была лишь охота на зайцев и лис внаездку.

Развитие капитализма в России ускорило распад крупных землевладений, их владельцы попадали в разряд «мелкотравчатых». Число псарен сокращалось. Стирались и различия между подтипами псовых борзых.

В 1873 г. было организовано первое в России Московское общество правильной охоты, которое стало проводить садки (испытания) борзых на резвость и злобу, а в 1874 г. в Москве была проведена первая выставка охотничьих собак, возобновившая интерес к русским псовым борзым. К проведению выставки был приурочен 1-й съезд владельцев борзых, где было принято решение о необходимости объединения разновидностей этой породы, Русские собаководы П. М. Мачеварианов, Н. П. Ермолов, С. В. Озеров, Д. П. Вальцов и другие создали единый тип породы. Написанный Н. П. Ермоловым стандарт был принят Московским обществом охотников (МОО) в 1888 г.